

СОФИ
ВЕБЕР

АДАЛИН
ЧЕРНО

СТРАСТЬ ЛЮТОГО

**Адалин Черно
Софи Вебер
Страсть Лютого**
Серия «В его власти», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74222171
Страсть Лютого /Адалин Черно, Софи Вебер: Авторское; 2026*

Аннотация

- В машину садись, Амина. Шутки кончились, я тебя забираю.
- Что? Нет!
- В шоке отшагиваю назад.
- У меня тут подруга замуж выходит. Я на свадьбе, гостей много. Я не могу. И не буду!
- Садись, Амина. Иначе я прямо на свадьбу заявлюсь и объявлю о своих правах на тебя. Хочешь?
- ...
- У нас разная вера и жизненные принципы. Он – бандит, а я – воспитанная в строгости девушка.
- Между нами нет будущего, но он похищает меня на свадьбе подруги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Адалин Черно, Софи Вебер

Страсть Лютого

Глава 1

– Ее хочу, – киваю на девчонку, что испуганно озирается по сторонам.

Свет софитов освещает ее тонкую фигурку и немаленькие сиськи. Все, как я люблю. Полный комплект.

– Брюнетку в белом?

– Ее.

Отвлекаюсь на бой на ринге. Следующий – мой с победителем этого раунда. Свой я выиграл в предыдущем и уверен, что выиграю в следующем.

– Это вряд ли, Ром. Не получится.

– И почему же?

– Ну... она другая, кажись, – запинается.

Окидываю девчонку взглядом. Да, одежда – не идеал для массовки, но если она сюда пришла, значит, не всё так просто.

– И что? Целомудренные сюда не попадают, тебе ли не знать.

Он мнетя, я раздражаюсь. У меня бой через пару минут, мне нужно сосредоточиться и быть уверенным, что ночью я

буду с той, кого выбрал.

– Ее хочу, сказал! – настаиваю. – Организуй, как хочешь. Выхожу на ринг, сосредотачиваюсь.

Выхожу на ринг и включаюсь. Соперник отдыхает, дают ему время, меня пока готовят. Тренер щелкает пальцами, говорит пару слов – но я и сам знаю свои ходы, это отточено до автоматизма. То, что потерял его стратегию, пока девку выбирал – плохо. Придется узнавать на ходу, а пара раундов может все решить.

Пока он сидит на другом конце ринга, оцениваю рост, телосложение, следы старых ушибов – по ним видно, где слабое место. Решаю, что он мне не конкурент: два, максимум три раунда, и все закончится нокаутом. Здесь все на это рассчитывают.

Ставки поставлены, выбор сделан.

Я криво усмехаюсь, когда вижу, как он скалится. Крутым себя выставить пытается и показать, что не боится.

Только мне по хрену. Я краем глаза замечаю белое пятно в зале. Перевожу взгляд. Вижу, как она жмет к стене. Напротив – Серый. Что-то ей говорит. Она – мотает головой. Оглядывается.

Объявляют раунд. Я выхожу рассредоточенным. Хочу ее, пиздец.

Впервые такое, что я с первого взгляда кого-то захотел. Обычно – сложно выбрать. Все на одно лицо, ярко накрашены, развратно одеты, с надутыми губами, скандируют и ждут,

когда покажу на них пальцем.

Она – другая. Как заблудившаяся. Хочу прощупать.

Рефери машет рукой – пора.

Выхожу на центр. Свет давит на глаза, толпа взрывается воем, как стая псов, учуявших кровь. Соперник выходит в центр, выпрямляется – видимо, хочет сыграть в уверенно-го. Ростом чуть ниже, плечи есть, но удары ставил явно не у профи – руки как-то неуверенно держит.

Касаемся перчатками, как ритуал. Я – молча, он что-то шепчет, может, молитву, может, угрозу. Мне неинтересно, я уверен в своей полной победе.

Звонок.

Я не тороплюсь. Первый раунд – всегда разведка. Двигаюсь по кругу, будто лениво, чтобы узнать его. Он – нападает. Глупо. Сразу в размен. Бьет – вскользь. Я не отвечаю. Заставляю его злиться, ошибаться. Голову уводит влево, когда бьет – это запомнил.

Толпа уже орет, им нужно мясо, а не тупое блуждание по кругу, но у меня такая стратегия, подождут, зрелище их ждет крутое, но чуть позже.

Пристраиваюсь к нему ближе, только открывается – наношу резкий апперкот в корпус. Слышу, как у него воздух вылетает. Глаза закатывает, но не падает – держится. Еще бы – на нем ставка в пять штук.

Он пятится, захлебывается. Подсекаю правую – падает. Не в нокаут, но жестко.

Секунд пять валяется, потом поднимается. Я – назад, даю сыграть. Хочу, чтоб продлили бой, больше ставок – больше бабок.

Раунд заканчивается. Я сажусь, меня поливают, говорят, что все отлично. Да я и сам вижу – он на ватных ногах. Один заход – и гасим. Очень быстро в этот раз. Думаю, как продлить. Нужно, чтобы были ставки. И нужно показать, что у него есть шанс, а значит – пропустить парочку ударок.

Пока пью воду, поворачиваю голову, но там, где стоял Серый с девкой, никого нет. Надеюсь, он ее уговорил.

Снова звонок.

Поднимаюсь. Позволяю ему напасть первым. Пропускаю пару ударов. Не падаю, но откатываюсь на канаты. Позволяю подойти ближе, нанести пару ударов, потом отталкиваю.

Слышу разочарованный гул. Большая часть толпы поставила на меня. Они злятся, а я скалюсь, потому что понимаю – после этого раунда поставят и на него. Вожу его по рингу, как барышню. То позволяю себе пропустить, то бью его, не со всей силы.

Снова финиш. Отдыхаем, хотя я ни хрена не устал. Женщину хочу и домой.

На третий раунд он вылетает как ошпаренный. В панике, видимо, от осознания, что он проиграл. Ему, в отличие от зрителей, понятно, что он ляжет здесь.

Срывается на мне последние капли ярости – и это его ошибка. Он пропускает два удара подряд в висок, третий – в

челюсть. У него был выбор уйти отсюда менее покалченным, но он решил по-другому. Его решение, не мое.

Тишина. Как будто кто-то отключил звуки. Все замирают, становится оглушительно тихо в зале.

Он сваливается.

Рефери бросается, считает, машет рукой – все. Нокаут.

Я стою, руки не поднимаю. Мне похуй на овации. Мне нужна она. В белом платье и настоящая.

Спускаюсь с ринга, размазывая кровь по лицу. Серого нигде нет. Направляюсь в раздевалку, вижу его там. Его и ее, испуганно забившуюся в угол скамейки. Ну же, Серый, ты что, не объяснил ей, что ее ждет? Чего она такая, я же не зверь какой-нибудь.

– Уладил?

Он кивает. Она не поднимает головы. А когда слегка дергает головой – вздрагивает, потому что сталкиваемся взглядами. Меня торкает сразу. Штырит буквально.

– Свободен, – отпускаю Серого и закрываю раздевалку.

– Ну, привет, принцесса. Поиграем?

Глава 2

Я не хочу заходить. Стою у входа и смотрю на металлическую дверь, за которой гремит бас так, что стены сотрясаются. Это не клуб. Это – логово для тех, кто хочет доказать свою физическую силу.

Марьям сбросила мне локацию час назад и пропала. Ни звонка, ни сообщения. Просто метка. Я знала, что идея дурацкая, но не прийти – значит оставить ее одну. А я не умею бросать людей.

Я глубоко вздыхаю и захожу.

Меня словно ударяет волной: шум, свет, тела. Воздух вязкий и тяжелый. В нос бьет едкий запах железа, и в первые секунды я не понимаю, что так пахнет кровь.

Люди курят, смеются, кто-то толкает меня плечом, не оборачиваясь. Женщины здесь выглядят... не как Марьям. И уж точно не как я. Я в белом. Они в коротком, обтягивающем и ярком. Я чувствую на себе взгляды. Скользкие. Хищные.

Мне нельзя здесь быть.

Каждая клетка подсказывает: я чужая. Меня видно. Я не смеюсь, не флиртую, не кричу в такт музыке – я пришла за другим.

Сердце колотится. Я иду вдоль стены, вжавшись в нее и пытаясь не смотреть никому в глаза. Останавливаюсь у колонны и снова пытаюсь позвонить подруге, но она по-преж-

нему вне зоны. Пишу в мессенджер – одно серое сообщение. Нет ни отметки, ни ответа.

Я поднимаю взгляд и замираю.

В центре яркими софитами освещается ринг. Толпа ревет и сбивается в круг. Потому что там дерутся мужчины. Настоящие удары, кровь жестокость.

У меня холодеют руки.

Что это за место?

Ко мне кто-то подходит. Мужчина, лет за тридцать, в спортивной кофте, с небритым лицом. Смотрит на меня и некоторое время молчит, будто не знает, как начать разговор.

– Новенькая, да? – усмехается. – Красивая. Тебя выбрал победитель.

– Кто выбрал? – я отступаю на шаг.

– Победитель. Он увидел тебя. Сказал, что хочет. Понимаешь?

– Я не понимаю, о чем вы. Я ищу подругу, ее зовут...

– Поздно, красавица. Тут так работает: показали на тебя – значит, твоя очередь. Не бойся, тебе даже понравится. На Лютого еще ни одна девка не жаловалась.

Я трясую головой. Пытаюсь отойти и обойти его стороной. Не будет же он меня силой тащить, правда?

Мне почти удается. Пара шагов остается, когда мужик меня подхватывает под локоть.

– Ты не поняла, кажется, красotka. Отказаться нельзя.

Он сжимает мой локоть крепко, как тисками. Я вздрагиваю, пытаюсь выдернуть руку, но ничего не получается. Я начинаю паниковать. В грудной клетке сдавливает.

– Я не понимаю, – говорю почти шепотом, но он не слышит. Или не хочет слышать.

Он тащит меня в боковой коридор – там темнее, меньше людей, и страшнее вдвойне. Я начинаю говорить громче:

– Я не для этого пришла. Мне нужно найти подругу. Я не собираюсь... я никуда не пойду! Отпустите меня!

Он не отвечает и продолжает тянуть меня за собой. Будто не слышит. Словно я – не человек, а вещь, которую передают из рук в руки.

Я оглядываюсь. Никто не реагирует. Все смотрят на ринг. Там, судя по реакции, дерется кто-то очень важный. В нос снова ударяет запах крови.

Мне кажется, я сейчас закричу.

– Все будет хорошо, – бормочет он. – Не бойся, он нормальный. Устрашающе, может, и выглядит... но не тронет, если это... не срастется у вас.

Я чувствую, как по спине пробегает холод.

Уточнять, что именно у нас должно срастись, не спешу. Мне бы сбежать отсюда. Как-то вырваться из стальной хватки и умыкнуть через толпу. С Марьям разберусь потом. В полицию позвоню, пусть они ищут. Точно! Вот так и нужно было сделать, а не переться сюда одной.

Меня заводят в небольшую комнату, оборудованную по

типу раздевалки. Скамейки, тусклый свет, запах металла и дешевого дезодоранта. Я сажусь в угол сама, чтобы он лишний раз ко мне не прикасался.

– Зачем вы это делаете? – решаюсь спросить. – Я ведь... мне просто подругу найти и все. Отпустите меня.

– Не могу.

Приваливается к стене рядом с дверью раздевалки и прикрывает глаза, откинув голову на стену. Я прислушиваюсь к любому шороху, к крикам за пределами этой раздевалки, к глухим ударам, доносящимся с ринга.

Как отсюда сбежать, если он стоит у двери? Разве что... он уснет.

Но на это не рассчитываю. Он каждые пару минут открывает глаза и смотрит, сижу я или нет. Вот снова. Замечаю, как смотрит и снова закрывает. Встаю. Тихо-тихо крадусь к двери. Протягиваю руку, бросив последний взгляд на своего похитителя и убедившись, что он не смотрит.

– Далеко собралась?

Вздрагиваю, дергаю ручку, распахивая дверь, но она тут же закрывается с грохотом.

– На место села! – приказывает.

– Отпустите. Я... не подойду вашему клиенту, ясно вам? Я не... не такая.

– Отлично.

– Послушайте.

– Сядь и закрой рот.

У меня и выбора-то не остается. Он прижимает меня к лавкам и стене, я сажусь и только тогда он отходит. А вот потом... потом входит тот, для кого меня, видимо, и похитили.

И если я считала того, кто меня сюда притащил, здоровым и сильным, то я, кажется, ошибалась. Потому как сейчас в раздевалку входит мужчина внушительных размеров.

Мне кажется, даже пространства меньше становится. И воздуха... воздуха тоже меньше. Сразу дышать сложно становится от его присутствия.

– Свободен, – говорит мужчине, который меня сюда привел.

И как только тот уходит, мне хочется закричать и попросить его вернуться. Правду потому что говорят – из двух зол выбираем меньшее. Тот мужчина точно меньшее зло. А этот... пугает меня до чертиков.

– Ну, привет, принцесса. Поиграем?

Глава 3

Это он...

Он был на ринге. Он наносил удары своему оппоненту.

И он... победитель? Так, кажется, сказал тот мужчина, что я понравилась победителю.

Но откуда он? Как он мог знать, кто победит? Или это неважно? Просто притащил рандомную девочку из зала.

Он склоняет голову на бок, рассматривает.

Он выше, чем казался, когда был за канатами. Широкие плечи, рельефная грудь и тяжелые мышцы рук. Взгляд цепляется за футболку в разводах крови и пота.

Я сглатываю. Он проводит огромной лапищей по черным, слегка влажным волосам. Откидывает их назад, и я могу лучше рассмотреть его лицо.

Он не красавец, но и не урод. Грубые черты лица, угловатый подбородок, дикий взгляд, резко очерченные скулы и шрам под правым глазом, как от пореза. А глаза... черные. Не карие, а именно черные. Бездонные. Хищные. В такие посмотришь и больше никогда не станешь прежним. Вот и я, кажется, никогда больше не стану.

Мне страшно. Очень страшно, потому что таким, как он, не отказывают. А такие, как я, не могут позволить себе одну ночь с незнакомцем. Я... должна отдать свою девственность мужу. Я и рассматривать так должна только мужа. И меня,

меня тоже рассматривать должен только тот, с кем я свяжу свою жизнь, а не он...

Он делает шаг, и у меня перехватывает дыхание.

Я вжимаюсь в стену еще сильнее, он – скалится. Хочу сказать что-то, но язык как будто прилипает к небу.

– Ну, – наконец говорит он, присаживаясь напротив. – Как имя твое, красивая?

Он сидит напротив. Пока что только смотрит, но мне кажется, что сделай я что-то не так, и он тут же приступит к действиям. Правда, понятия не имею, к каким. Что он делает?

Молчу.

Он нагибается чуть ближе, и я чувствую запах его кожи, крови, табака и чего-то еще... Звериного. Бойцовского. Этот запах не из флакона, он принадлежит ему.

– Немая? – усмехается, но не зло.

Просто изучает. Как будто я – новая порода животного, и он не уверен, кусаюсь я или лащусь. Я качаю головой. Он это замечает.

– Молчаливая, – заключает. – Интересно.

Я хочу сказать, что меня здесь быть не должно. Что это ошибка. Что он выбрал не ту. Что я пришла за подругой, а не к нему. Что я вообще не для... этого. Но не могу. Все внутри застывает, как лед.

Он изучает меня и никуда не спешит. Его взгляд скользит по лицу, волосам, шее, плечам и груди. Я хочу закрыться,

потому что смотрит он так, будто имеет право. Словно уже взял меня, только отложил, как дорогую покупку, сделанную в порыве.

– Тебя трогали? – спрашивает неожиданно.

Я моргаю. Не понимаю. Или не хочу понимать.

– Мужчины, – уточняет. – Хоть один? Хоть раз?

Я отвожу взгляд. Щеки горят. Меня не трогали. Ни один. Никогда.

Он усмехается чуть сильнее.

– Я так и думал.

Он будто доволен. Не так, как бывают довольны мужчины, когда что-то получают. Иначе. Как будто что-то понял, нашел и определил для себя. Присвоил.

Он встает. Резко. И мне становится еще страшнее, хотя он не двигается ко мне.

Я сжимаюсь.

Он подходит ближе. Не трогает. Просто стоит надо мной. Тень от него накрывает меня с головой. Он дышит медленно, но шумно, а мне катастрофически не хватает воздуха.

Он улыбается, но в этой улыбке нет тепла. Там что-то другое. Холодное. И слишком жесткое.

– Нам с тобой будет... интересно, – говорит медленно. – Ты не такая, как остальные. Ты не пришла за вниманием. Ты вообще не должна была сюда попасть. А значит, – он выпрямляется, – ты уже моя.

Я вздрагиваю от неожиданного прикосновения к лицу. Он

трогает меня за подбородок, проводит подушечками пальцев по мягкой коже на щеке, ласкает, а у меня сердце кажется, что сначала останавливается, а потом разгоняется до максимальной скорости.

Стараюсь не смотреть на него, но он сам задирает мой подбородок вверх, вынуждает посмотреть. Усмехается, а во взгляде интерес вспыхивает. Я вижу, замечаю там что-то темное.

Отпускает. И резко идет к выходу.

Я жду, что он отдаст какие-то приказы похуже. Но он просто открывает дверь и бросает через плечо:

– Оставайся тут. Уходить нельзя. Пока что.

И выходит за дверь.

Минута, в течении которой я сижу на скамейке, длится, кажется, вечность. Я жду, что кто-то зайдет, тот же мужик, который меня сюда притащил, например. Но время идет, а я продолжаю оставаться в раздевалке одна.

Прислушиваюсь к голосам и шорохам. Бой, кажется, закончился, но в зале еще слышен гул голосов.

Тело ломит от напряжения, голова гудит. Мне нужно думать. Что я вообще делаю? Сажу, как будто у меня выбора нет? Почему? Почему я все еще здесь?

Сбрасываю с себя его приказ. Поднимаюсь на ватные ноги. Несколько секунд стою, просто пытаюсь удержать равновесие. Потом осторожно подхожу к двери. Прижимаюсь к ней щекой, вслушиваюсь. Шумно, как раз то, что надо, что-

бы выйти.

Я тяну за ручку.

Закрыто.

Дергаю сильнее и понимаю, что нет, не заперто. Просто дверь тяжелая, но поддается, когда я чуть сильнее дергаю. Выглядываю в щель и с удивлением отмечаю, что за ней – никого. И вообще здесь практически никого нет. Чуть дальше двигается толпа к выходу и она медленно иссякает. Надо спешить.

Возвращаюсь внутрь. Не могу пойти вот так – в белом платье. Оно слишком заметно. Как светящийся знак “хватай ее, она пытается убежать”. Я даже до угла не пройду – меня сразу заметят и вернут.

Начинаю лихорадочно дергать шкафчики у стены. Некоторые – закрыты, в других – пусто. В третьем нахожу чужой серый свитшот с капюшоном. Скривившись, беру его в руки. Если не получится найти ничего больше, она дойдет мне до середины бедра. Так себе, но лучше, чем белое платье.

Открываю еще пару шкафов и, бинго! Мне везет, потому что я нахожу штаны. Черные спортивные с веревкой на поясе вместо застёжки.

Быстро надеваю штаны, свитшот. Платье сначала решаю взять с собой, но потом запикиваю в один из шкафчиков.

Стараюсь не думать, чью одежду взяла. Не думать, что кто-то может войти. Одевшись, направляюсь к двери, так же медленно ее открываю, вытягиваю голову. Никого. Никого,

кто бы следил за раздевалкой.

Натянув капюшон на голову, выхожу. И уже через минуту оказываюсь в толпе. Двигаюсь быстро и размеренно, стараясь не обращать внимания на запахи пота, духов, крови. Хочется закрыть нос, но я, опустив голову, просто иду.

Подальше отсюда, от этого злосчастного места.

Толпа выносит меня на улицу и вот здесь я теряюсь, потому что все расходятся. Кто-то – к своим машинам, кто-то шагает к байкам, а кто-то просто уходит пешком.

Я сюда приехала на такси, но связь здесь сейчас не ловит. Уж не знаю, что это за место, но отследить его будет проблематично. Может, поэтому полиция ничего и не делает.

Я иду за пешеходами. Стараюсь не обращать внимания на то, что практически все здесь – мужчины. Те девушки, которых вижу, выглядят далеко не как я. И это даже хорошо.

Наверное, со стороны я похожа на парнишку и поэтому меня не замечают. Я спокойно иду, добираюсь до парка, где, наконец, вызываю такси и только в машине позволяю себе выдохнуть.

Одно воспоминание места, в котором я только что была, приводит меня в ужас. А потом мой телефон взрывается входящим. На экране высвечивается имя Марьям, и я тут же поднимаю трубку.

– Ты где? – спрашиваю слишком громко, потому что вижу, как водитель бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида.

– Как где? – непонимающе спрашивает Марьям. – Дома я.

Глава 4

– Как где? – непонимающе спрашивает Марьям. – Дома я.

Я молчу всего несколько мгновений. Потом у меня словно включается мозг.

Что? Дома?

– Ты... ты же скинула мне локацию. Два часа назад! – я почти кричу в трубку.

– А... ты об этом. Я в клубе этом с парнем встретилась и мы быстро уехали оттуда. Оказывается, неинтересно там и ставки нужны обязательно.

– Но ты сказала мне, что... если не выйдешь на связь, значит тебя украли!

– Я же пошутила, Ами, ты чего? Ты что, поехала туда?

Я молчу. Замечаю, как водитель то и дело бросает на меня взгляд через зеркало заднего вида и вынуждаю себя не срываться.

– Поехала?! – восклицает Ами. – И... все нормально? Ты где сейчас?

– Я... я могу приехать к тебе?

– Да, сейчас?

– Сейчас.

– Хорошо.

Я отключаюсь и быстро пишу подруге сообщение с прось-

бой приготовить мне переодеться. Она отвечает простым и сухим “ок”, а я, наконец, прислоняюсь к спинке сиденья и сползаю чуть вниз. Ехать минут десять, которые я провожу в собственных мыслях.

Я вспоминаю мужчину, который меня схватил. Вспоминаю того, для кого меня привели и в груди все сжимается от страха. Даже кожа покрывается мурашками, клянусь, так мне страшно.

Я даже переживать начинаю, что он меня найдет, но потом быстро отбрасываю эти мысли. Не найдет. Да и не нужно это ему. Они ведь... на одну ночь развлечения ищут, правда? А я сбежала. Он когда это обнаружит, просто возьмет себе другую, желающих я видела там было много.

– Приехали!

Водитель тормозит у многоэтажки подруги. Я благодарю его и быстро выхожу из машины, придерживая штаны, норовящие свалиться с моих бедер. Даже затяжки не сработали, настолько они большие и длинные. Мне в три слоя пришлось их подвернуть, чтобы они не касались земли.

– Ами, – Марьям бросается ко мне с пакетом в руках. – Что произошло? Что это за одежда? Где ты ее взяла? Тебя... они...

– Нет, – резко отсекаю. – Ничего страшного не случилось, я просто... мне пришлось сбежать. Я расскажу, но сначала нужно переодеться.

Снимать чужую одежду и надевать платье Марьям прихо-

дится в подъезде, потому что дома у подружки родители, которые уж точно не оценят меня в мужской одежде.

– Прости, что такое платье. Я его сама покупала давно и мама о нем не знает, так что.

Я киваю. Мне неважно, во что я сейчас буду одета, лишь бы снять с себя эту ужасную одежду. Я запихиваю свитшот и спортивные штаны в тот же пакет и поднимаюсь к Марьям.

У нее менее строгие родители, но даже они бы не оценили такой наряд, так что когда я прихожу, все равно нервничаю, что кто-то заметит, что я в ее платье. Или спросит, что в пакете, но когда мы заходим, никто из ее родителей ни о чем нас не спрашивает.

Отец заперся в кабинете, а мама на кухне. Она только выглянула, чтобы поздороваться и все.

– Ну?! – смотрит на меня с интересом Марьям. – Рассказывай! Что там случилось, почему ты в... этом?

Вдохнув воздуха, рассказываю Марьям все, что мной случилось и как мне удалось сбежать. Она внимательно слушает, а затем вкрадчиво спрашивает:

– И что? Он просто сказал тебе никуда не уходить и... все? Оставил дверь открытой?

– Да! Мне так повезло.

Она хмурится, явно о чем-то задумавшись.

– А кто это был? Ты знаешь его имя?

– Нет!

– А описать сможешь?

– Подожди... тот мужчина... он называл его Лютым. Да, точно. Он сказал Лютый.

– Нет. Нет-нет-нет, – причитает подруга. – Ты хоть знаешь, кто это?

Марьям вскакивает и начинает ходить по комнате.

– Лютый... Серьёзно? Ты попала к Лютому?

– Я же говорю, не знаю, кто он. Мне сказали эту кличку или что это вообще такое. Это не точно даже... может, я не запомнила, – пытаюсь убедить подругу, хотя уверена, что все услышала правильно.

– Нет-нет. Если это он, то тебе просто... повезло. – Она замирает, смотрит на меня широко раскрытыми глазами. – Или не повезло. Не знаю, как сказать. Короче, слушай.

Я прижимаюсь к подушке, кутаюсь в плед, хотя в комнате не холодно. Просто мне неуютно. Нервно. Я только сбежала, и мне совсем не хочется больше слушать об этом человеке. Но Марьям говорит быстро, возбужденно. Она не может остановиться.

– Его зовут Роман Абдулов, но на боях его, естественно, называют иначе. Там он просто Лютый. Он участвует в боях уже лет шесть, может, больше, но только в подпольных. Его никто не спонсирует, никто не обучает – он сам по себе И он... никогда не проигрывает. Ни разу.

Я слушаю молча и не перебиваю. Потому что что-то во мне начинает дрожать от страха. Еще ничего не произошло, а мне уже не нравится то, о чем говорит Марьям.

– Его боятся даже те, кто там охраной работает, – продолжает подруга. – Потому что у него нет тормозов. Он может вырубить человека за секунду, а может просто избивать, пока кто-то не решится его остановить. Один раз, говорят, никто так и не решился и тот парень умер. А Лютый не только не сел, но и наказания никакого не понес. Просто пропал на полгода, а потом вернулся – как будто ничего не было.

Я поднимаю взгляд.

– Это слухи.

Не может же это быть правдой, верно? Не может? В жизни такое не происходит. Я уверена, что нет.

– Нет, Ами. Это правда. Он не просто боец. Он... унижает тех, кто слабее. И знаешь что? Он не выбирает женщин почти никогда. Ему их всегда приводят на блюдечке, так что... тебе точно сказали, что он тебя выбрал?

– Да. Но это было случайно. Я же говорю, я просто была заметной, в белом платье, вот и... примелькалась. Да он забыл обо мне уже.

– Нет, Ами. Он не забывает. Это самое страшное. Если он показал – значит, заметил. А если заметил... – Она замолкает. – Я даже не знаю, что хуже. Быть незамеченной или быть выбранной Лютым.

Я отвожу взгляд. В воспоминаниях снова возникает его образ. Взрослый, пугающий. Я не знаю, насколько он меня старше, но уверена, что не на пять лет и, возможно, не на десять. Но выглядит он... устрашающе. Уверена, фору даст

любому бойцу. Он и давал. Там, на ринге, где я его видела. Он ведь дрался с кем-то... молодым. Кажется, моложе него. И победил. И ни у кого не было сомнений, кто выиграет.

— Это все... слишком, — шепчу я. — Словно ты рассказываешь байки.

— Может быть. — Марьям садится рядом. — Но ты и сама ведь понимаешь, что это, скорее всего, не случайность. И что он может... искать тебя.

Я молчу. Не хочу об этом думать.

Но в памяти вопреки всему всплывает его взгляд. Глаза. Черные и хищные. И ухмылка. После слов Марьям мне начинает казаться, что все было не случайно и что я действительно могла ему приглянуться.

Глава 5

Я возвращаюсь домой на следующий день. Предупреждая родителей, что останусь у Марьям, выслушиваю в ответ много вопросов и недопонимания, слышу разговор моей мамы с мамой подруги. Видимо, мама не поверила, что ночью я у Марьям и решила убедиться в этом, позвонив ее матери.

Когда поднимаюсь по лестнице утром, сердце разгоняется, как после пробежки. Тихо открыв дверь ключом, очень надеюсь тихо проскользнуть, ведь только раннее утро, но к сожалению, мне не везет. При чем не везет очень сильно, потому что первый, кого я встречаю по возвращению – отец.

Он стоит в прихожей и куда-то собирается, а когда я захожу, сразу же спрашивает:

– И где же ты была?

– У Марьям. Я ведь говорила, что останусь у нее.

– А это? – он кивает на спортивный костюм, который я стащила у Марьям. – Это ведь не твое.

И нет, папа не разбирается в одежде и не знает все мои вещи, просто никаких спортивных костюмов я не ношу. И штанов в принципе не ношу. Только платья, юбки и закрытые блузки. Так что папа безошибочно понимает, что домой я пришла не в своей одежде.

– Я... переоделась. Свое платье испачкала, когда готовили.

Папа подходит ближе, и я инстинктивно отступаю. Чувствую его давление, внимательный взгляд, и мне к собственному ужасу, хочется тут же во всем признаться. Сказать, как все было, где я была и как так вышло, но мне нельзя. Ни при каких обстоятельствах нельзя, иначе папа тут же начнет искать, за кого выдать меня замуж.

– Испачкала? И где же? Чем?

Я молчу, закусывая губу. Сейчас мне не менее страшно, чем было там, в раздевалке, потому что от отца тоже можно ждать, чего угодно.

Он у нас с мамой строгий. Непреклонный. Сколько раз я объясняла ему, что ничего ужасного не сделала и не собираюсь, но он... постоянно мне не верит! Требуется доказательств, давит авторитетом.

Прямо как сейчас. Когда папа начинает свой допрос, я хочу сдаться и все ему выдать, потому что в душе понимаю – врать родителям нехорошо. Нельзя. Но и не врать не получается.

Я не хочу замуж. Я хочу учиться. Закончить университет, найти работу, хотя с последним отец так и не согласился.

– Какая работа, Амина? Видит Аллах, сразу после университета ты выйдешь замуж, – вспоминаются его слова. – Жениха, если к тому времени тебе никто не приглянется, я найду.

И это значит, что именно так отец и сделает, потому что мне за все это время никто не приглянулся. Да и шансов осо-

бо не было. Я почти не выхожу из дома, не считая университет, с парнями не общаюсь, а тех, кого знаю... за них не то, что замуж... я даже думать о них не хочу.

– Ты где была, Амина?

Я слышу голос мамы, которая подходит к нам и что-то говорит, но папа ее не слушает. Отмахивается, потому что сейчас в поле его зрения только я. Оступившаяся, провинившаяся дочь, которую он мечтает выдать замуж, чтобы она не опозорила семью.

– Ты знаешь, что означает опозорить семью? Или ты решила, что можешь ходить где хочешь, с кем хочешь, возвращаться, когда вздумается?

Я сжимаю пальцы в кулаки и прячу руки за спиной. Слышать эти слова больно, потому что я никогда... никогда до вчерашнего дня не позволяла себе ничего лишнего. Да и то, что случилось вчера, скоро забудется. И мной и тем мужланом, который решил, что ему все можно. Моя жизнь вернется в прежнее русло.

– Ничего не случилось.

– Пока, – прищуривается он. – Пока ничего не случилось. Если продолжишь себя так вести, то однажды точно придешь и скажешь “Извините, я оступилась”.

Мне хочется закатить глаза, но я упрямо держусь. Если сделаю это, отец точно что-то заподозрит, потому что даже здесь, даже в этом я примерная дочь.

– Ты уже оступилась, Амина? – вкрадчиво спрашивает

отец и внимательно на меня смотрит.

Мы словно на допросе в наглухо закрытом помещении. Мама пытается вмешаться, но он не обращает на нее никакого внимания. Его взгляд сосредоточен на мне. Он ждет ответа.

– Нет, – выдыхаю. – Я была у подруги. Мы сидели, разговаривали, готовили, пап. Я прожгла платье. Вчера было поздно возвращаться домой.

– Уже прожгла платье?

– Что?

– Показания у тебя очень часто меняются.

– Пап, я... ну что мне еще сделать, чтобы ты мне поверил?

– Что там? – скашивает взгляд на пакет, в котором лежит мужская одежда. Я не нашла в себе духу выбросить, а оставлять у Марьям не рискнула.

Отец протягивает руку, чтобы забрать пакет, и мысленно прощаюсь со своей прежней жизнью.

Глава 6

– Карим, – мама мягко приобнимает его за плечо. – Ну ты чего завелся? Все в порядке, Амина была у подружки, я вчера звонила ей, ты же знаешь.

Он поджимает губы, но к счастью, в этот момент звонит его телефон и вместо того, чтобы схватить пакет, который я держу, он отвечает на звонок.

А я быстро прошмыгиваю к себе по команде мамы. Она меня отпускает, и я с таким счастьем несусь в свою комнату – не передать.

Закрыв за собой дверь, замираю.

Стою с пакетом в руках и не верю, что все закончилось. Пока что.

Пока отец на телефоне, а мама отпустила, но я знаю, что они в любой момент могут обо мне вспомнить. И о пакете тоже.

Я осматриваюсь. Думаю, куда можно запихнуть мужские вещи и не нахожу ничего лучше, как затолкать их под постельное белье в ящик под кроватью.

Мама меня спасла. Вряд ли потому что понимает, просто не хочет скандала и ссор. И всеми силами пытается избежать возможного позора. Но, какой позор? Я ничего себе не позволяла до прошлой ночи. А вчера... это помутнение было, не иначе. Я не подумала. Не знала, что там может быть опасно.

Вытаскиваю из пакета свитшот. Он пахнет им. Запах крови, табака, кожи и чего-то, едва уловимого. Мужского, терпкого. У меня от этого запаха почему-то слюна во рту собирается.

Не понимаю, зачем я держу его одежду. Зачем я вообще притащила ее домой, рискуя всем.

Это глупо. Безрассудно.

И совершенно необъяснимо мне самой.

С дико колотящимся сердцем запикиваю свитшот под постельное. Туда же – штаны. Захлопываю ящик.

Кажется, что вся комната пропахла его одеждой. Я распакиваю окно, проветриваю.

И быстро переодеваюсь, достаю учебники. Если родители зайдут, будет лучше, если они найдут здесь прилежную ученицу.

Удивительно, но там, в раздевалке злачного подпольного клуба я нервничала меньше, чем в собственном доме.

У меня очень строгая семья. Отец давно грозит выдать меня замуж, ищет кандидатуру. И от меня тоже ждет поиска! А где мне их искать, если мне никто не нравится?

Задача не из простых. Молодые ребята еще не хотят жениться, а папа... кажется, что он просто перестанет искать и выдаст меня за первого, кто предложит. А я замуж не хочу. Совсем.

От стука в дверь вздрагиваю, подскакиваю на месте.

– Малыш, тут к тебе Дария пришла, – говорит мама, впус-

кая мою самую лучшую подругу.

С Мадиной мы тоже долго дружим, но именно Дария стала второй половинкой моей души. А еще ее любят мои родители.

Наверное, потому что ее семья такая же консервативная, как и моя.

Мы с ней с трудом выбивали у отцов возможность ходить в университет и учиться, а не выйти замуж. Я до сих пор не знаю, как нам это удалось.

– Амина, – Дария виснет у меня на шее. – Через полчаса мы с мамой едем в торговый центр. Хочешь с нами? У родителей я тебя уже отпросила.

– Я... хочу, – соглашаюсь без раздумий.

Если отец позволил уйти из дома – я только за. Быстро собираюсь. Выхожу.

Папа действительно спокойно реагирует. Денег дает, отпускает. Но это может быть потому что Дари вместе с мамой пришла, а уж кто-кто, а ее мать Мадина, умеет уговаривать.

Она всегда хорошо на моих родителей влияет. Всегда правильные вещи говорит, но при этом...

Постоянно позволяет нам погулять в торговом центре одним. Узнал бы мой папа – не представляю даже, что бы со всеми нами сделал.

На улице сразу становится легче. Свежий воздух, свобода. Дари без умолку болтает, ее мама тоже что-то говорит, но я будто зависаю.

Не понимаю, почему так нервничаю? Ничего ведь не произошло. Подумаешь, заметил меня в клубе. Да он в жизни меня не найдет. Как? Это невозможно. Он даже имени моего не знает.

А если найдет, папа быстро ему укажет его место. С теми, кто не принадлежит к нашей вере у отца разговор всегда короткий. Даже такому бугаю, как Лютый, не понравится.

Я так расслабляюсь, что в какой-то момент едва не перехожу дорогу в торговый центр на красный. Дари меня тянет назад. Как раз от огромного черного внедорожника спасает.

– Ты что это? – спрашивает обеспокоено. – Случилось что-то?

– Нет. Нет.

Я смотрю вслед умчавшейся машине. Вздрагиваю от внезапно возникающего ощущения слежки.

Нет-нет-нет. Это невозможно.

Вдох-выдох. Приказываю себе успокоиться.

И успокаиваюсь.

Правда, ровно до тех пор, пока не вижу у входа в торговый центр того, для кого меня вчера привели в раздевалку.

Лютый. Он стоит в паре метров. Курит и смотрит на меня. Словно знал, что я буду здесь!

Глава 7

Я замираю. Останавливаюсь на полпути и вполне серьезно думаю, куда бежать.

То, что бежать нужно, не сомневаюсь.

Его лицо невозможно с кем-то перепутать. Как и тело, та-туировки на руках, которые он не скрывает. Он стоит, расслабленно привалившись к стене. Выдыхает струю сизого дыма в воздух.

Ни одной попытки приблизиться не делает, но мне достаточно того, что он с меня взгляда не сводит. Ощущение, что в самую душу смотрит и что-то там изучает.

– Амина? – Дария трогает меня за плечо. – Ты в порядке? Что-то не так?

Я медленно отвожу взгляд. Отворачиваюсь, чтобы не выдать себя. Делаю вид, что он – обычный прохожий. Просто мужчина. Совпадение. И меня совершенно не касается, почему он на меня смотрит.

Но вместе с тем мне кажется, что все очевидно. Мы не так далеко, он изучает явно меня, а не здание за нашими спинами.

Дышать становится труднее, но я все же делаю над собой усилие и отвечаю:

– Все хорошо. Задумалась просто.

Не знаю, кого в этом больше убеждаю, себя или Дари,

но она с подозрением на меня смотрит. А потом переводит взгляд туда, куда я смотрела в страхе.

— Дари, — отвлекаю ее, пока не произошло непоправимое.

Никому... никому нельзя знать о том, что со мной произошло, даже лучшей подруге. Марьям узнала, потому что я за ней поехала, а Дари... в такие злые места не сунется и меня не поймет. Тем более ради Марьям, с которой они не особо ладят.

Мы входим в торговый центр, проходя всего в паре метров от него.

Я не вижу, но чувствую, что он на меня смотрит. Мочка уха, шея, плечи, спина, все жжет от того, что он смотрит. Я чувствую его физически.

Внутри торгового центра светло и шумно, пахнет свежесваренным кофе из кафе у входа и духами на разлив, которые продают на острове.

Люди совершенно спокойно снуют туда-сюда. Кто-то говорит по телефону. Кто-то — целуется у фонтана, другие пытаются отказать ребенку в новой игрушке.

На мгновение меня окутывает безопасность. Я здесь не одна, со мной здесь невозможно пересечься. Думаю, он не собирается разговаривать со мной при свидетелях, иначе бы уже подошел.

И мне, о Аллах, даже страшно представить, как бы отреагировала Мадина.

Мы ходим по торговому центру около двух часов. Все это

время я оборачиваюсь, оглядываюсь, дергаюсь от простых прикосновений. Это наверняка замечает и Дари и ее мама, но я по-другому не могу, хоть и стараюсь. Нервничаю.

Зачем он сюда приехал? Почему смотрел на меня? Как узнал, что я буду тут?

Здравый смысл вопит о том, что это совпадение. Что он не мог знать, где я и с кем, но паника медленно, но уверенно, подбирается ко мне.

– Ну что, девочки? Сами походите? – предлагает, как обычно, Мадина.

Она часто так делает. Вызволяет меня из лап строгих родителей и отпускает нас вместе гулять по торговому центру. Она, в отличие от моей мамы, более современна и не так строга. Но в этот раз мне хочется ее остановить. Попросить, чтобы никуда не уходила. С ней мне спокойнее, чем с Дарией наедине. Я успеваю накрутить себя до того, что этот Лютый может выкрасть нас вместе с ней.

– Что с тобой? – спрашивает Дари, как только ее мама оставляет нас одних.

– Ничего.

– Ты выглядишь так, словно привидение увидела. Все хорошо?

– Да просто... с папой сегодня утром был неприятный инцидент. Я у Марьям вчера осталась, вернулась сегодня. Ему это, конечно же, не понравилось. Ну и... сама понимаешь. Вы меня спасли, но я все равно не нахожу себе места. Уве-

рена, папа ничего не забыл и как только приду домой, начнет свои нравоучения. Я задумалась просто, Дари.

— У меня все то же самое, — пожимает плечами Дария. — Не обращай внимания. Главное, что замуж не выдают.

— Пока.

— Сплюнь, — смеется Дари и утаскивает меня по магазинам.

Я отвлекаюсь, позволяю себе расслабиться и насладиться шопингом. Мы примеряем пару платьев, я даже одно покупаю, ведь папа все-таки выделил неплохую сумму, чтобы купила себе что-то. После всего идем в кафе выпить кофе. Садимся. И только сейчас я вспоминаю, что видела того мужчину у входа. Видела же? Или мне показалось?

Сейчас так кажется. Может, мне и правда привиделся он? Марьям столько вчера про него наговорила, я испугалась, вот и...

Да, так и есть. Я уверена. Видимо, я обладаю каким-то даром убеждения, потому что я действительно себя в этом убеждаю и окончательно расслабляюсь. Настолько, что когда мы уже собираемся уходить, я буквально перед выходом вручаю пакеты Дарии и прошу их с ее мамой меня подождать, чтобы сбегать в туалет.

И вот там...

Стоит мне только зайти внутрь, как дверь за моей спиной захлопывается. Я даже зайти в кабинку не успеваю. Разворачиваюсь. Смотрю на Лютого, который, оторвавшись от две-

ри, надвигается на меня.

Глава 8

Он проверяет все кабинки. Открывает их одна за одной и, убедившись, что внутри никого нет, поворачивается ко мне.

Внимательно скользит по моему лицу, по шее, по груди. Возвращает взгляд назад к лицу.

– Бегаешь от меня?

– Это женский туалет, – говорю вместо ответа.

Тактику выбираю сиюминутно. Мы с ним не виделись, он меня не выбирал, ничего не было. Перепутал, такое тоже бывает.

– Какой это туалет я в курсе. Тебе кто сбежать разрешил вчера?

– Не понимаю.

О том, что я, вообще-то, хотела в туалет, сиюминутно забываю. Единственное, чего я сейчас хочу – сбежать отсюда. Перенестись куда-нибудь далеко-далеко и не стоять перед пытливым взглядом. Он явно ждет ответа. Которого, конечно же, не получит.

– Все ты понимаешь, Амина, – неожиданно произносит мое имя.

Я в шоке распахиваю глаза, смотрю на него в ужасе.

Откуда он знает мое имя?

– Не ожидала, да? – хмыкает. – А я вот все о тебе узнал. Где живешь, сколько лет, место учебы, семью твою...

– Зачем?

Играть дальше не имеет смысла. Он все знает. Если не поговорю с ним сейчас, иди знай, он может и домой прийти. И вот после этого моя жизнь будет кончена. Завершена позорной свадьбой с кем-нибудь, кто все-таки согласится жениться на девушке, опозорившей семью. А ведь именно такой я автоматически стану для отца.

– Понравилась. Хотел тебя вчера, а ты... убежала.

Подходит ближе. В два шага преодолевает разделяющее нас расстояние. Буквально в нескольких сантиметрах от меня оказывается. И мне приходится задирать голову, чтобы смотреть на него, а не на его грудь и плечи.

Я ударяюсь спиной о стену, вжимаюсь в нее, мечтая с ней слиться. Он меня пугает. И близость его так опасна. Для меня – очень.

– Послушайте, вы не можете. Нельзя вам... так близко стоять ко мне.

– И почему же?

Тяну по плечам хиджаб, натягиваю на волосы. Сразу так сделать нужно было. Просто мы... не носим вне дома. Папа разрешает надевать только по праздникам, но с собой мы всегда носим, на плечах висит ткань. И я ее сейчас надеваю на голову, покрываю.

– У вас... другая вера. Я... простите, но вы не можете.

– Вера, значит, другая, – хмыкает. – А в клубе ты вчера что делала?

– Я... подругу искала. Она туда пришла, но когда я пришла, она уже с парнем ушла. Это было недоразумение.

– Недоразумение, – повторяет за мной и все-таки подходит еще ближе.

Мы почти соприкасаемся телами. Я от страха ищу, чем защищаться, но здесь даже дозаторы мыла прикреплены к стене.

В итоге – зажимаюсь. Не хочу видеть. Если не буду, значит, и не было ничего, правда ведь? Это не я и происходит все не со мной.

– Ты чего? – спрашивает, но к моему удивлению, не прикасается.

– Оставьте меня, пожалуйста.

– Нет.

– Нет?

Распахиваю глаза от удивления.

– Я не меняю своих решений.

Снова вклинивается в мое личное пространство, нарушая все возможные границы. Его лицо оказывается в паре сантиметров от моего. Я зажимаюсь. И вдруг понимаю, что не могу пошевелиться в его присутствии. Так и стою, чувствуя его дыхание на своих губах. Прерывистое и сбитое, а еще – безумно приятное. Алогично абсолютно.

В себя прихожу, только когда вижу, как он на меня смотрит, каким взглядом прожигает. И как на губах моих концентрируется, словно замирает. Я отворачиваюсь поспешно,

подставляя под обозрение только ткань хиджаба.

За что мне все это? Почему я? Почему меня выбрал вчера? Я другая, это сразу было видно, хоть и на мне лишней одежды не было, я максимально обычно была одета, но он не мог не понимать. И все равно настоял.

И сейчас... продолжает настаивать.

– Оставьте меня, – прошу жалобно.

Кажется, на него действует, потому что жара его тела больше не чувствую.

– По-другому попробуем, – заключает, действительно отходя от меня на несколько шагов. – Со встреч начнем, хочешь?

– Я... не могу я. Ничего не могу, понимаете?

– Нет, – высекает. – *Не могу* я тебя забыть. Все остальное мы с тобой “могу”, скромная, понимаешь?

Глава 9

– Ты где так долго? – Дари перехватывает меня у выхода из туалета.

Я мямлю что-то нечленораздельное и старательно избегаю ее взгляда. А затем и взгляда ее матери. Не знаю, что им сказать. И в глаза как смотреть тоже не знаю.

Меня только что трогал мужчина. Он находился непозволительно близко. Дышал на меня и говорил такие слова, которые таким, как я, не говорят.

Я не должна была давать повода. Напоминаю себе это каждый раз и понимаю, что он все равно бы поступил по своему. Моя вина лишь в том, что я пошла в этот клуб. И в том, в каком виде. Отец бы сказал, что вырядилась, как женщина легкого поведения. И был бы прав! Сколько раз он напутствовал меня, а я все слушала вполуха и вот...

Если кто-то узнает... если дойдет до отца, кто был со мной в туалете, не избежать позора.

– Там что-то случилось? На тебе лица нет. Ты бледная вся.

Дари что-то еще говорит, но я ее не слушаю, освобождаюсь от ее рук и иду вперед, к ее матери. Она стоит чуть дальше, а я... наверное, и правда плохо выгляжу, потому что на ее лице тут же отражается беспокойство.

– Все хорошо, Ами?

– Я... да... просто что-то, видимо, не то съела. Живот бо-

лит.

– Ох... сейчас.

Она роется в сумке, что-то ищет, потом протягивает мне блистер.

– Выпей. Станет легче.

– Хорошо.

Я, как послушная кукла, выдавливаю таблетку, запихиваю ее в рот и запиваю водой. Озираться страшно. Здесь, в окружении подруги и ее матери, я чувствую мнимую безопасность. Мне кажется, здесь меня никто не достанет. Здесь меня не достанет он.

“А я вот все о тебе узнал. Где живешь, сколько лет, место учебы, семью твою...”

Его слова резко возникают в памяти. “Семью твою...”. Он все знает. Каждую мелочь. Где живу, кто родители. Что, если зайвится к нам? Скажет что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.